

Интервью Пелевина.

<https://my.pcloud.com/publink/show?code=XZoipi7ZAFQHQIXthe76Ny2A1J2WDpsS6q6V>

Вопрос. Первый вопрос, который я хочу вам задать.

Вот у Андрея Платонова в «Записных книжках»... там есть очень хорошие слова. Я вот* попытаюсь воспроизвести дословно. И в этом и будет состоять вопрос. Он говорит, что есть три вещи, которые поразили меня в жизни, — говорит Платонов. Это русская дорога, поле и странничество.

Вот э... и он там приводит расшифровку, о чем он говорит. Может быть, я не, ну, не дословно привожу... Вот у вас есть какие-то три вещи, которые вас поразили. Так* что, вот вы их для себя отмечаете вообще.

Ответ. Я, скорее, назову, несколько глобальных пунктов... определю, которые меня волнуют бесконечно. Это — моя почва, земля. Это вот* дети, как они... э... появляются, и что с ними происходит, и любимая женщина.

Это те... те вещи, достижению которых, собственно, стоит посвятить всю жизнь. В этом есть какая-то... всегда будет... есть... есть тайна и... и акт божественного чуда. Я уверен, что в человеке это заложено некими уже божественными законами, но зачем нужно это человеку я не всегда понимаю. Или отношениями к женщине, либо... или к появлению ребенка.

Это чудеса такие, которые меня потрясли. Я же присутствовал м-м-м... на родах своих детей, и это одно из самых светлых и страстных переживаний в моей жизни. Мне кажется, после этого человек вообще не имеет права быть несчастным, когда он видит, какие вещи ему дарятся: человеческое обличье, человеческая жизнь.

Вопрос. Я вот что хотел спросить. Э... вся страна переживала по поводу Олимпиады. У вас были какие-нибудь чувства по поводу того, что [шо] Россия выиграла Олимпиаду 14-го года? Право проводить ее.

Ответ. Ну, Вы... странный ко мне вопрос был задан. Потому, что я изначально отношусь плохо к тому, что делает власть. Я, конечно, не хотел бы быть таким

упертым бараном, которому все не нравится, но я к Олимпиаде отношусь, скорее, равнодушно. Потому что, мне кажется, что в России э... живет предощущение таких катастроф, которые ни одной Олимпиадой не м-м-м... не... не перевесишь.

Интервьюер. Угу.

Россия живет м-м-м, что называется, над пропастью во ржи. Потому что осыпаться — в любую секунду. А Олимпиада — это, все-таки, больше... это признак здорового государства, это... это признак некоей внутренней, нутряной мощи.

А в России у нас была... э... э... э... Олимпиада в 80-м году, которая у нас через пять лет привела к тому, что от страны ничего и не... не осталась. Не она привела, а она... Не показатели здоровья государства. Ниоим образом. То есть уникального ничего.

А это, то, что есть лишнее бабло, есть желание хорошо понтонуть. И вот, пожалуйста, можно немножко и понтонуться.

Интервьюер. И заработать тоже.

Ответ. И заработать. И заработать вообще можно много.

Интервьюер. Угу.

Ответ. Человек сам по себе... по себе не... не совершенен и государство совершенным быть не может. Но даже в истории России можно... можно вспомнить, когда э... э ... страна жила по каким-то ощущениям вот* одновременно, и силы, и свободы.

И последний раз это происходило, допустим, в эпоху, э... в оттепель 60-х годов. Когда художественный фильм «Я шагаю по Москве» — вот, это ощущение какого-то переизбытка воздуха в легких... Вот оно является самым... самым важным. Сейчас у меня этого ощущения нет никакого. Но есть ощущение духоты и тошноты. И оно для этого и есть (неразборчиво)

Вопрос. Когда вы говорили вот о фильме сейчас, да, «Я иду, шагаю по Москве». Переизбыток кислорода, да. Мне почему-то хотелось сказать: «Восторг», да.

Ответ. Да, да, да.

Вопрос. У вас, вообще, есть этот восторг? Вы его переживаете?

Ответ. Все время. Я... я... я им полон. Он... он... просто мой восторг связан с моим личным бытием. Он... он никак не связан с тем, что происходит у меня в стране.

Вопрос. Есть восторг?

Ответ. Конечно, есть, да. Это счастье, это все те же самые слова.